

Полярный питон не имеет собственной температуры тела. Цю Чжоувэнь был холоден, как глыба льда; даже обнимать его было зябко, а его демоническое пламя походило на зимнюю стужу — едва появившись на свет, оно способно сковать льдом на тысячу ли.

Кун Лянь, напротив, безумно любил этот холод. Он до боли в сердце обожал леденящую кровь демоническую стихию, пробившуюся сквозь любые преграды с неотвратимостью лавины, подобно своей собственной решимости во что бы то ни стало прикончить эту стерву-Королеву.

Но теперь...

Ему казалось, что губы жжёт слишком сильно.

Это Сю Е целовал его.

Поцелуй был отчаянным, похожим на мотылька, летящего на огонь: зная, что хорошего конца не будет, он всё равно безудержно стремился к пламени, способному сжечь его дотла.

В то же время этот поцелуй был невероятно нежным и трепетным. Словно паломник, совершающий священный обряд, Сю Е ласкал и покусывал его губы. Он целовал любовь всей своей жизни, сокровище, которое прятал в самом укромном уголке сердца и не смел забыть.

Кун Лянь целовался впервые в жизни. От Сю Е он ощутил обжигающую волну любви, такую же бурлящую и неистовую, как его пылающее демоническое пламя.

Слишком горячо.

За время пребывания в Бесконечной реинкарнации он никогда ни с кем не сближался. Его мысли были заняты лишь тем, как выжить и как убить стерву-Королеву, чтобы обрести долгожданную свободу.

Впрочем, так даже лучше. У него ещё оставались вопросы, на которые он не получил ответов.

— А-Лянь, А-Лянь...

У него была совесть, но он не был добрым. Он мог быть безжалостнее кого угодно.

Хотя этот поцелуй слегка затронул струны его души, этого было далеко недостаточно, чтобы заставить его отбросить все сомнения.

Никогда... Он никогда прежде...

Никто не целовал его так. Всех, кто смел питать к нему подобные тайные желания, он уже давно убил.

Кун Лянь подумал, что если бы сейчас был в полном рассудке, то от стыда наверняка попытался бы пробить головой брешь во льду и скрыться там.

От внезапно вспыхнувшего с новой силой жара демонического пламени Кун Ляня слегка передёрнуло. Он отпрянул, уворачиваясь от попытки Сю Е разжать его губы и коснуться кончиком языка его змеиного жала. Обеими руками уперевшись в плечи юноши, он высвободил мощнейший поток духовной энергии, в мгновение ока превративший огромное озеро в арктический ледник.

Почти сжигающее небеса пламя Сю Е было напрочь подавлено этой ледяной мощью. С глухим звуком огонь погас, оставив после себя лишь затянутое льдом озеро, источающее холод под лучами полуденного солнца.

Раньше он был читером, умеющим отсиживаться в тени, а позже стал исполнителем при Королеве. Всякий раз, когда кто-то осмеливался проявлять к нему пошлые мыслишки, этот кто-то неизменно превращался в пищу для Королевы.

Но сейчас он не мог оттолкнуть Сю Е.

Движения Сю Е, целующего его губы, стали лихорадочными. Руки, обнимавшие его за талию, сжались ещё крепче. Ало-красный змеиный хвост, переплетённый с его собственным ледяно-голубым хвостом, бессистемно и хаотично тёрся о него, и палящее демоническое пламя вновь угрожающе запылало.

Он был слишком горяч.

Эта любовь... была слишком горяча.

Под толстым слоем льда Кун Лянь оказался намертво прижат объятиями Сю Е, заточённый вместе с ним в ледяном плену.

Это обращение «А-Лянь» прозвучало до того привычно и преданно, что позвать его так могла лишь всепоглощающая, глубокая любовь.

Поэтому...

И «А-Лянь», и этот поцелуй предназначались вовсе не старшему брату, которого увидели впервые. Кун Лянь был абсолютно уверен, что никогда раньше не встречался с Сю Е. Разве что этот парень в прошлом был игроком Бесконечной реинкарнации и случайно видел его там — только в таком случае могло зародиться нынешнее глубокое чувство.

Однако Сю Е никак не мог быть игроком Бесконечной реинкарнации. Сам Кун Лянь никогда не пользовался там настоящим именем, и никто не мог его знать. Те же, кто знал его истинное имя, давно были мертвы, а стерве-Королеве было совершенно плевать, как звали её игрушки.

Великий демон, при первой встрече казавшийся на удивление послушным, крепко прижимал к себе сокровище, о котором мечтал всю жизнь. Их хвосты переплелись, но юноша больше не смел нарушить границу дозволенного ни на шаг.

Поскольку Сю Е обладал природным духовным корнем огня, его демоническая сила, хоть и была насильственно потушена, всё ещё сохраняла палящий жар. Даже будучи заключённым во льду, он был способен растопить вокруг себя крошечное пространство для манёвра.

Оставалось лишь одно объяснение.

Тонким пальцем Кун Лянь приподнял подбородок Сю Е, вглядываясь ледяно-голубыми вертикальными зрачками прямо в затуманенные пеленой растерянности глаза. Он намеренно понизил голос, заговорив так, будто шептал на ухо возлюбленному: — А-Куан, ты переродился, верно?

Сю Е в затуманенном состоянии кивнул, всем сердцем и взором видя лишь одного этого человека.

Однако в следующую секунду его тело резко застыло. Зрачки слегка расфокусировались, а змеиный хвост, до этого мёртвой хваткой обвивавший Кун Ляня, безвольно опустился: духовное сознание Кун Ляня, превосходившее его собственное в десятки раз, без всякого предупреждения вторглось в чужой разум.

Кун Ляню было любопытно, что же произошло до перерождения, раз это заставило Сю Е питать к нему столь глубокую, преданную любовь?

Эта любовь жгла так сильно, что его сердце даже немного дрогнуло.

Разум Сю Е был полностью открыт перед Кун Лянем. За исключением того факта, что чужое духовное сознание неотступно вилось вокруг его собственного, эта абсолютная незащищённость заставила Кун Ляня испытать лёгкое подобие трогательного умиления.

Но ровно до тех пор, пока он не увидел Сю Е, который словно призрачная тень неотлучно следовал за ним повсюду и не уходил даже тогда, когда он мылся и переодевался.

Это уже нельзя было назвать просто сильной привязанностью — это был чистой воды stalking.

В первый раз, когда он увидел его моющимся и переодевающимся, тот ещё краснел и отводил глаза. Во второй раз он уже вовсе осмеливался стыдливо пялиться на него, а в третий... на N-

ный раз он был готов просто прилипнуть к нему!

Даже с учётом того, что собственные принципы Кун Ляня в Бесконечной реинкарнации почти стёрлись, бесстыдный взгляд Сю Е заставил его лицо вспыхнуть.

Какой же бессовестный!

На что уставился?!

Впервые в жизни испытал смущение, Кун Лянь набрался терпения и досмотрел воспоминания Сю Е о прошлой жизни. Помимо жгучего стыда, он почерпнул оттуда одну полезную информацию.

Один из двух Хозяев оказался дочерью главы пика Тысячи Клинков секты Куньлунь Хэ Ванчжэня по имени Цинь Яо — её местонахождение они определили заранее. Этот Хозяев явно был новичком, не умеющим даже толком замечать следы, поэтому его так быстро и вычислили.

А вот второй Хозяев вёл себя куда хитрее: он отсиживался в тени до самого конца, не выказав ни единого изъяна.

Впрочем...

Кун Лянь подозревал, что внезапный прорыв запечатанного Короля Демонов сквозь печать был тесно связан со вторым Хозяином. Даже если находились те из Хозяев, кто был равнодушен к славе и богатству, система, привязанная к их душам и способная в любой момент решить вопрос их жизни и смерти, никогда не работала себе в убыток — Цинь Яо напала на Сю Е исключительно из корыстных побуждений. Такая схема была ему слишком знакома, ведь у Королевы из Бесконечной реинкарнации был точно такой же отвратительный нрав: стоило прикончить одного босса, как тут же начислялось полпорции мировых очков. Король Демонов, казалось, был почти бессмертен и стоил куда дороже, чем какой-то там Сю Е, демон на стадии Превращения Божества. Ради выгоды на что они только не были способны?

Что касается актерской игры, Кун Лянь определенно давал фору обоим Хозяевам. Он столько лет барахтался в Бесконечной реинкарнации и дотянул под самым носом у Королевы до самого финала — пока он сам не захочет, никто и никогда не сможет раскусить его истинную сущность.

Выбирая перенос места Хозяина, он уже учёл всевозможные форс-мажорные обстоятельства. Сейчас это тело было заново создано им с помощью энергии: хотя лицо осталось его собственным, статус идеально соответствовал требованиям этого мира, делая его чистокровным местным жителем.

Он оставил пустую оболочку Системы лишь для того, чтобы изучить принцип перемещения Систем между мирами. Долгое застревание в одном мире таило в себе угрозу разоблачения, а противостоять Небесному Пути мира бессмертных у него не было никакой уверенности. Поэтому до истечения отведенного на пребывание здесь времени он должен был покинуть этот мир. И прежде чем уйти, ему предстояло подыскать следующий.

Для Кун Ляня не имело значения, где оставаться. Его жизнь далась ему с огромным трудом, и он вовсе не желал расставаться с ней так легко — кто же захочет умирать, если можно жить?

Такой образ жизни подходил ему нынешнему гораздо больше.

К тому же...

Кун Лянь легко похлопал по прекрасному лицу, которое уютно устроилось в изгибе его шеи и ласкалось о неё, и, слегка поддавшись искушению, обветрил губы. Этот человек казался неплох: давно отдал ему своё сердце да вдобавок обзавелся из-за него Внутренним демоном.

Может... попробовать? Человеку нужно смело пробовать что-то новое: ту карамельку, которую он пообещал себе много лет назад, пожалуй, можно и развернуть. Лизнуть разок, проверить, сладкая ли она. А если не сладкая — в конце концов, можно завернуть обратно.

Приняв решение, Кун Лянь стал обращаться с Сю Е гораздо бережнее, чем прежде, когда просто швырял его. Он взял того за воротник сзади, слегка встряхнул и, сложив печать, спрятал в рукаве Цянькунь.

И впрямь намного бережнее, чем просто швырять.

Цзюнь Сянлин сдержала обещание и ровно в полдень ждала у горных ворот. Поскольку брат Чен спасал её уже много раз, она была обязана прийти и проводить его.

Однако явился лишь старший брат брата Чена.

Цзюнь Сянлин окинула всё вокруг быстрым взглядом, сначала почтительно поклонилась и лишь затем спросила:

— Младшая вассалка из секты Данлу, Цзюнь Сянлин, смею спросить старшего: где брат Чен? Неужели что-то стряслось, и он отправился в путь раньше?

Кун Лянь не испытывал к главной героине особой симпатии, поэтому и держался довольно холодно:

— Ничего подобного, он просто напился.

Потеря сознания из-за Внутреннего демона и провал в памяти от алкоголя — в чём-то они были схожи, почти одно и то же.

Цзюнь Сянлин никак не выказала недовольства его холодным тоном: все люди разные, и характеры у всех естественным образом отличаются. Она снова сложила руки в приветственном жестяном поклоне:

— Младшая желает старшему и брату Чену попутного ветра! На этом мы расстаемся!

Кун Лянь кивнул, принимая пожелание. Перед уходом он предостерег Цзюнь Сянлин:

— Берегись Юэ Яочжоу.

Затем он взмахнул рукавом и удалился, окутанный поистине бессмертной аурой. Цзюнь Сянлин слегка нахмурилась из-за слов «Будь осторожна с Юэ Яочжоу» — для неё это было проявлением крайне редкой внутренней смятенности.

Брат Чэнь спасал её уже много раз, да и его старший брат — могущественный эксперт. Хотя тот и скрывал свою истинную ступень культивации, она никогда не ошибалась в предчувствиях: этот человек обладал колоссальной силой, превосходящей, пожалуй, даже её Учителя. Такой человек не станет её обманывать, да и нет у неё ничего ценного, чем мог бы зариться столь могущественный практик. К тому же брат Чэнь невероятно щедр, и его семья явно не испытывает недостатка в духовных камнях.

А что до Юэ Яочжоу... Еще несколько лет назад ей показалось, что со старшим братом Юэ что-то не так.

Они поддерживали отношения благородных людей, и дружба старшего брата Юэ с ней была даже не так глубока, как его дружба с Чу Мином (Фан Динтин). Однако в последние годы взгляд, которым старший брат Юэ смотрел на неё, стал до странного обжигающим. Это было похоже вовсе не на взгляд любящего человека, а скорее на то, как смотрят на... редчайшее сокровище, скрытое от мира.

Цзюнь Сянлин была абсолютно уверена, что она — чистокровный человек, а вовсе не какой-нибудь духовный дух, воплотившийся из сокровищ небес и земли. Почему же старший брат Юэ вдруг стал так на неё смотреть?

Она поделилась этим с Чу Мином, и тот даже попытался откровенно поговорить со старшим братом Юэ, но в итоге они разругались в пух и прах. Чу Мин до сих пор отказывался путешествовать со старшим братом Юэ и сторонился его, как вора. Она и сама старалась держаться от старшего брата Юэ на расстоянии, но, как назло, он всякий раз ухитрялся появляться у неё на глаза — из десяти дальних поездок в девяти они неизменно оказывались на одном пути.

Раньше она списывала всё на простое совпадение, но теперь, глядя на это иначе...

Пальцы Цзюнь Сянлин, сжимавшие рукоять меча, побелели от напряжения, а в её прекрасных глазах вспыхнул леденящий свет.

Человек не может вдруг измениться столь кардинально. Если бы старший брат Юэ действительно любил её, это проявилось бы давным-давно, с чего бы ему тянуть до сегодняшнего дня? К тому же его взгляд на неё был слишком странным — разве так смотрят на человека?

Учитель говорил ей, что в мире бессмертных порой случаются захваты тел погибшими могущественными старшими. Было это правдой или нет — стоило лишь один раз проверить, и всё станет ясно!

Тот, кому суждено стать главной героиней, непременно в чём-то превосходит обычных людей. Хотя они виделись всего дважды, Кун Лянь был уверен, что Цзюнь Сянлин вовсе не безмозглая, наивная фиалка, страдающая слепым милосердием. Некоторые Хозяева не соблюдают никаких правил и привыкли использовать грязные, ничтожные методы. Но сколько ни сторожись вора, нельзя охранять ворота вечно, и исход от непрекращающихся подлых ударов в спину был слишком предсказуем.

Обладающие сюжетом и читами Хозяева часто страдают высокомерием и мнят себя на голову выше обитателей этого мира, из-за чего легко попадают в ловушку собственной слепоты. Чем моложе их стаж, тем проще им игнорировать опасные последствия нарушений правил мира. Но это же мир бессмертных! Стоит лишь повесить на кого-то клеймо захвата тела, и разбираться с этим будут не секты бессмертных мастеров, а сам Небесный Путь мира культивации.

Даже Кун Лянь, доживший до самого финала в Бесконечной реинкарнации благодаря осторожности, не смел идти против Небесного Пути, однако эти новоиспеченные телята, которые не боятся тигров, так и норовят пробить головой южную стену, проверяя, что крепче — стена или лоб.

Ха-ха, ну что же, пусть попробуют.

У Кун Ляня было предчувствие, что эта прямолинейная и умная главная героиня преподнесет ему огромный сюрприз.

<http://bllate.org/book/22067/2294630>